

ДОНЪ РАНУДО ДЕ КАЛИБРАДОСЪ,

ИЛИ

ЧТО И ЧЕСТЬ, КОЛИ НЕЧЕГО ВСТЪ.

ВОДЕВИЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ

И. Каратыгина.

(Сюжетъ заимствованъ изъ старинной комедіи сего же названія.)

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Донъ Ранудо де Калибрадосъ.
Дона Лукреція, жена его.
Дона Изабелла, ихъ племянница.
Филиппъ Алварецъ.
Альфонсъ, его племянникъ.

Педро, слуга Донъ Ранудо
Берта, жена его.
Балтазаръ Фанфаронико, Алгвазилъ.
Нотариусъ.

Театръ представляетъ площадь; на лѣвой сторонѣ полуразвалившійся замокъ Ранудо.

ЯВЛЕНИЕ I.

АЛВАРЕЦЪ, входитъ

Чортъ возьми! Я не ошибаюсь—это племянникъ.

АЛЬФОНСЪ.

Боже мой, дядюшка!

АЛВАРЕЦЪ.

Что ты здѣсь лядоришь, любезный?

АЛЬФОНСЪ.

Я? Я такъ... я прогуливаюсь.

АЛВАРЕЦЪ.

Прогуливаешься, не сходя съ мѣста? неумотительная прогулка! И съ гитарой! Bravo, это все въ національномъ духѣ.—Нель-

АЛЬФОНСЪ, ДОНА ИЗАБЕЛЛА, въ огнѣ, потомъ,
АЛВАРЕЦЪ.

ИЗАБЕЛЛА.

Перестаньте, перестаньте, не пойте больше... Тетушка проснулась.

АЛЬФОНСЪ.

Но скажите мнѣ только одно слово...

ИЗАБЕЛЛА.

Уйдите, уйдите поскорѣе... Вонъ кто-то идетъ сюда. Прощайте, прощайте.

(Скрывается.)

зя ли тронуть тебя за слабую струну, то есть, попросить быть со мной откровеннымъ: какое женское имя ты помѣстишь въ своемъ пѣвномъ романсѣ?

АЛЬФОНСЪ.

Шутки въ сторону, дядюшка; я влюбленъ до безумія въ Дону Изабеллу, племянницу Калибралоса.

АЛВАРЕЦЪ.

Вотъ что! Ну, въ самомъ дѣлѣ, надо быть безумнымъ, чтобы сдѣлать такой выборъ.

АЛЬФОНСЪ.

Что, это значитъ?

АЛВАРЕЦЪ.

Развѣ ты забылъ, что Донъ Рапудо помѣшанъ на своихъ предкахъ, бредитъ знатностью, и никогда не унижится до того, чтобъ выдать племянницу свою за простаго дворянина. Конечно, онъ кромѣ долговъ ничего не имѣетъ, но родословное дерево есть жалкій пунктъ его сумасшествія.

Ему подобныхъ много есть —
Порокъ его лѣвивцамъ сроденъ;
Иной по слуху знаетъ честь,
По роду только благороденъ.
Другой же занятый собой,
Свой знатный родъ чиститъ и славить;
А право, головъ пустой
Ума дворянство не прибавитъ.

АЛЬФОНСЪ.

Можетъ быть, онъ склонится моимъ богатствомъ.

АЛВАРЕЦЪ.

Какой вздоръ! Этотъ толедскій оригиналъ скорѣе умретъ съ голоду, нежели согласится жить чужою помощью. — Но Дона Изабелла знаетъ ли о твоей страсти?

АЛЬФОНСЪ.

Да, дядюшка, я любимъ взаимно.

АЛВАРЕЦЪ.

Право; чѣмъ же ты можешь это доказать?

АЛЬФОНСЪ.

Ея письмами.

АЛВАРЕЦЪ.

А, стало ваша любовь уже оперилась. Это не шутка. — Ну, изволь, любезный племянникъ, я вступаюсь въ твою горе. Я въ старые годы, или лучше сказать, въ молодые, былъ на это молодецъ. Кто-то выхо-

дитъ изъ дому?.. Это Педро; онъ мнѣ нѣсколько знакомъ. Все любовныя интриги должны начинаться съ этихъ людей. Уйди же поскорѣе, а я постараюсь отъ него что нибудь выведать. — *(Альфонсъ уходитъ.)*

ЯВЛЕНИЕ II.

АЛВАРЕЦЪ И ПЕДРО.

ПЕДРО.

Прекрасно! Посылаютъ за кастрюлей, а на кой чортъ она? Что въ ней будутъ варить, желалъ бы я знать? Если бъ мои господа положили въ нее все свои титулы, дипломы и родословное дерево съ лавровыми листьями, такъ все-таки это было бы пѣчто въ родѣ грязной водицы. Дворянство, знатность и почести очень хороши сами по себѣ; но когда дѣло дойдетъ до желудка, о! тутъ плохая шутка. Хорошо, что я не гордъ и хожу иногда объѣдать къ своимъ пріятелямъ, а-го-бы... Тсъ!.. Я не одинъ.

АЛВАРЕЦЪ.

Здравствуй, Педро.

ПЕДРО.

Ахъ, г. Алварецъ... Я васъ было не узналъ.

АЛВАРЕЦЪ.

Ну, каково поживаютъ твои господа?

ПЕДРО.

Мои господа? Хорошо... очень хорошо... прекрасно. Сегодня; имьянница супруга нашего господина: у нихъ объѣдаютъ нѣсколько знатныхъ господъ; столъ будетъ великолѣпный; меня послали за кастрюлей... закупить десертъ, дюжину аликантскаго и прочихъ столовыхъ винъ; что же касается до повара, такъ у насъ самый лучший въ свѣтъ — *(въ сторону)* голодъ.

АЛВАРЕЦЪ.

Стало, твои господа живутъ довольно пышно?

ПЕДРО.

Д. Рапудо де Калибралосъ привыкъ жить роскошно.

АЛВАРЕЦЪ.

Глядя на его дворецкаго, трудно этому повѣрить.

ПЕДРО.

Наружность обманчива.

АЛВАРЕЦЪ.

Но скажи пожалуйста, отчего же нѣтъ никогда у вашего подъѣзда ни одного экипажа?

ПЕДРО.

Боже мой! Неужели вы вѣрите болѣе лошадямъ, нежели мнѣ?

АЛВАРЕЦЪ.

Отчего, на примѣръ, никогда не видно освѣщенія въ окнахъ вашего замка?

ПЕДРО.

Вотъ хорошо! Не видно! Неужели вы думаете, что только и свѣту, что въ вашихъ окошкахъ?

АЛВАРЕЦЪ.

Гдѣ намъ! Мы люди темные; но отчего же, спрошу я наконецъ: кредиторы не даютъ вамъ покоя? они оттоптали весь порогъ въ вашей передней.

ПЕДРО.

Оттого, что въ знатныхъ домахъ такое обыкновеніе.

Пусть кредиторы трутъ порогъ —
Они безстыдны по породѣ.

АЛВАРЕЦЪ.

Но не платить долги пороку.

ПЕДРО.

Порокъ, который нынче въ модѣ.
Долговъ, извѣстно, никогда
Не платить господнѣ богатый.

АЛВАРЕЦЪ.

Но у тебя за то всегда,
Куда ни взглянешь—все заплаты.

Да, г. дворецкій, отчего же это?

ПЕДРО.

Заплаты оттого, чтобъ не было дыръ, а дыры оттого, что я довольно потерял на бѣломъ свѣтѣ; и коли дѣло пошло на правду, такъ знайте жъ, что я надѣлъ сегодня это платье въ воспоминаніе того славнаго сраженія, въ которомъ одинъ изъ предковъ моего господина отбилъ изодранное знамя; оно было все въ дырахъ; вотъ, на примѣръ, какъ этотъ платокъ.

АЛВАРЕЦЪ.

Полю, Петро, притворяться; я все знаю.

ПЕДРО.

Право-съ? Ну, я этого не зналъ.

АЛВАРЕЦЪ.

Ты бережешь честь своего господина, и достоинствъ награды: возьми этотъ червонецъ за свое притворство.

ПЕДРО.

Много чести, сударь... Червонецъ! О, да это презолотой человѣкъ!

ЯВЛЕНІЕ III.

ТА ЖЕ П БЕРТА.

БЕРТА.

Что ты тутъ дѣлаешь, пустомеля? Тебя послали за дѣломъ, а ты не можешь не заболтаться, негодай, лживецъ! На что это похоже?.. У тебя на каждомъ шагу знакомые... Если бъ я не вышла сюда, такъ ты бы не возвратился до завтраго.

ПЕДРО.

Рекомендую вамъ—жена:
Прекрасительная дама,
Мила, любезна и умна,
Да только черезъ-чуръ упряма.
Шумить частенько безъ причинъ;
Нравъ у нее немножко вздорный;
Но я, какъ знатный господинъ,
Передъ женой—слуга покорный.

Да, сударь, это моя женушка; она вспыльчива, какъ порохъ; но я терпѣливъ, какъ писчая бумага.

БЕРТА.

Ты въ жизнь свою не сказалъ путнаго слова, дурачина... Гдѣ десертъ? Гдѣ вина? Что жъ ты за ними ищешь? А?

ПЕДРО.

Прошу васъ вѣрить въ половину моей дражайшей половинѣ.

БЕРТА.

Какъ! Что? Ахъ, ты негодай! Безсовѣстный, безмозглый, безстыдный!..

ПЕДРО.

Полю, полю, Бертушка, коли дѣло пошло на правду, такъ лгать очень дурно, а особливо при добрыхъ людяхъ.

БЕРТА.

Такъ, у тебя все добрые люди.

ПЕДРО.

А если я тебѣ покажу ясное доказательство, что онъ точно добрый человекъ?

БЕРТА.

Ну, показывай.

ПЕДРО.

Это что?

БЕРТА.

Червонецъ!

ПЕДРО.

Необъятный! Его милость былъ такъ ко мнѣ милостивъ, что по своей милости мнѣ его пожаловалъ.

БЕРТА.

Ахъ, милостивый государь, извините. Этотъ пустомеля никогда не скажетъ толкомъ; оттого-то я всегда попадаю въ просакъ. А вы сами знаете, что добрая ложь лучше худой правды.

АЛВАРЕЦЪ.

Знаю, знаю, вотъ и тебѣ задатокъ.

БЕРТА.

Ахъ, сударь, чѣмъ мы можемъ отплатить вамъ за вашу ласку? Приказывайте: мы съ мужемъ готовы служить.

ПЕДРО.

Такъ точно-съ, я и жена моя...

БЕРТА.

Пустомеля, молчи, когда тебя не спрашиваютъ.

АЛВАРЕЦЪ.

Вотъ въ чемъ сила, друзья мои. Вся Толеда знаетъ, что ваши господа кругомъ раззорились; иные смѣются надъ ихъ вздорнымъ тщеславіемъ, другіе напротивъ, ненавидятъ ихъ за глупую гордость; но я не принадлежу ни къ тѣмъ, ни къ другимъ; я даже хочу помочь вашему господину.

ПЕДРО.

Неужели? Ахъ, какой прекрасный, умный, неподобный человекъ!..

БЕРТА.

Полно врать! Не перебивай его милости.

АЛВАРЕЦЪ.

Слушайте жъ: мой племянникъ влюбленъ въ вашу барышню, и если вы согласитесь ему помогать, то... но вотъ онъ и самъ.

ЯВЛЕНИЕ IV.

ТѢ ЖЕ И АЛЬФОНСЪ.

АЛЬФОНСЪ.

Что, дядюшка?

АЛВАРЕЦЪ.

Я началъ; изволь продолжать.

АЛЬФОНСЪ.

Такъ они все уже знаютъ? Ну, друзья, вотъ вамъ вмѣсто моего предисловія.

ПЕДРО.

О, какое блистательное начало!

БЕРТА.

Какъ онъ хорошо говоритъ!

АЛЬФОНСЪ.

Это только задатокъ; но не будемъ терять времени. Утѣшите меня, друзья мои, скажите, надѣетесь ли вы, что ваши господа согласятся на мою свадьбу?

БЕРТА.

Богъ вѣсть, сударь. Вамъ известна ихъ неукротимая гордость.

ПЕДРО.

Пустяки! Вчера я бы, можетъ быть, еще призадумался, а сегодня почти увѣренъ въ успѣхъ.

АЛЬФОНСЪ.

Отчего?

ПЕДРО.

Оттого, что они вчера обѣдали, а сегодня ихъ желудки также пусты, какъ и разорванные карманы.

АЛЬФОНСЪ.

Неужели? Боже мой, какая жалость!

ПЕДРО.

Ахъ, сударь, г. Раудо удивительный человекъ своего времени. Если ему нечего вѣсть, такъ онъ говоритъ, что въ память какого-нибудь достопамятнаго сраженія, надобно воздержаться отъ пищи; если нечего пить—онъ ссылается на своего древняго предка, который жилъ до потопа и ничего не пилъ, кромѣ воды. Вотъ, напримѣръ, у него уже третій день цѣтъ ни зернышка въ табакеркѣ, а онъ все ее открываетъ и нюхаетъ по привычкѣ—пересыпать изъ пустаго въ порожнее. *(Показываетъ на голову.)*

АЛВАРЕЦЪ.

Стало быть, мы должны голодомъ прину-

дить къ сдачѣ эту крѣпость. О! Это будетъ слишкомъ уже по военному.

АЛЬФОНСЪ.

Что дѣлать, дядюшка? Въ любви все позволительно.

АЛВАРЕЦЪ.

Прекрасно. Если ты умираешь отъ любви, такъ они должны умирать отъ голода... ну, здѣсь затѣвается самая уморительная интрига. И такъ, вы предупредите обо всемъ Дону Изабеллу.—Сегодня явлюсь я въ вашъ замокъ, и буду сватать Альфонса; если жъ Д. Рапудо заупрямится, тогда мы придумаемъ какую нибудь хитрость, въ которой ваша помощь намъ будетъ необходима.

ПЕДРО.

Слушаю, сударь. Впрочемъ, я заранѣе поздравляю васъ съ побѣдой; такъ ли, этакъ ли, ипаче, или другимъ манеромъ, а все такъ будетъ на нашей улицѣ праздникъ!

АЛВАРЕЦЪ.

Когда за дѣло я взялся,
То хоть съ какими управляюсь дѣломъ;
Намъ гарнизонъ передался.

ПЕДРО.

И преданъ вамъ душой и тѣломъ.

АЛЬФОНСЪ И АЛВАРЕЦЪ.

Теперь всѣ по своимъ мѣстамъ.
За всѣмъ вѣрше наблюдайте,
И если все удастся намъ,
Себѣ награды ожидайте.

БЕРТА И ПЕДРО.

Идемъ мы по своимъ мѣстамъ,
Побѣды вѣрной ожидайте;
Конечно—все удастся вамъ;
Надѣйтесь—не унывайте!

АЛЬФОНСЪ.

Ахъ, какъ мнѣ страшенъ этотъ часъ!

АЛВАРЕЦЪ.

Стыдись; па что жъ у насъ разсудокъ?

АЛЬФОНСЪ.

Друзья, надѣюсь я на васъ.

ПЕДРО.

А я на ихъ пустой желудонъ.

ХОРЪ.

Теперь всѣ по своимъ мѣстамъ и проч.

(*Всѣ уходятъ.*)

ПЕРЕМѢНА.

Театръ представляеть готическую залу; шелковая, вызолоченная мебель; по осе поминало и разорвано; столъ и кресло о трехъ ножкахъ. На стѣнѣ большая родословная.

ЯВЛЕНИЕ V.

Д. РАПУДО, ПЕДРО, ЛУКРЕЦІЯ.

Д. РАПУДО.

Что съ тобою, мой другъ? Безпокойство написано на твоёмъ лицѣ; скажи, что причиною этой перемѣны?

ЛУКРЕЦІЯ.

Такъ, мой другъ.

РАПУДО.

Быть не можетъ. Говорите, Дона Лукреція, не скрывайте вашей печали передъ супругомъ.

ЛУКРЕЦІЯ.

Но это тебя также огорчитъ, какъ и меня.

РАПУДО.

Все равно, говорите.

ЛУКРЕЦІЯ.

Нынче день моего ангела.

РАПУДО.

Знаю; я уже тебя имѣлъ честь поздравить, мой ангель.

ЛУКРЕЦІЯ.

Хорошо, да все эго холодная проза; ни одинъ поэтъ не принесъ мнѣ сегодня поздравленія стихами, какъ это бывало прежде.

РАПУДО.

Такъ эта причина твоей грусти?

ЛУКРЕЦІЯ.

Признаюсь...

ПЕДРО.

И! и! сударыня! Есть о чемъ хлопотать?—Вѣдь они хвалятъ только людей и богатыхъ... Я это знаю по опыту, потому что я самъ отчасти стихотворецъ.

ЛУКРЕЦІЯ.

Ты?

ПЕДРО.

Такъ точно-съ; въ моей роднѣ было цѣлыхъ четыре стихотворца.

РАПУДО.

Да ты-то самъ не стихотворецъ.

ПЕДРО.

Вотъ хорошо, такъ по этому я то же могу сказать про васъ, что и вы не знатный человекъ, хотя и проходите отъ знатныхъ. Повторяю вамъ, сударыня, что я очень хорошо знаю гг. сочинителей.

Какъ жалко нашего мнѣ брата,
Онъ часто ходитъ на легкѣ;
Послушаешь — ума палата,
А самъ живетъ на чердакѣ.
Онъ хвалитъ красоту старухи,
Глушца — Гомеромъ радъ называть;
Какого вздора съ голодухи
Поэтъ не стащеть сочинять!
Лишь накормите посылите,
Такъ скажете вамъ любой поэтъ:

(ему) Что вы на свѣтѣ всѣхъ умнѣ,
(ей) А вамъ пятнадцать только лѣтъ.

Не хлопчите, сударыня, объ этихъ пу-
стыкахъ. Подумайте лучше о сегодняшнемъ
обѣдѣ; это будетъ умнѣ.

ЛУКРЕЦІЯ.

Какая дерзости! Ты забываешься, Педро!

РАНУДО.

Не мѣшай ему, Лукреція, это мой при-
дворный шутъ; наши предки ими славились. —
Скажи мнѣ, Педро, отчего ты дѣлый день
бредишь объдомъ?

ПЕДРО.

Оттого сударь, что я голоденъ.

РАНУДО.

Старайся лучше наполнить свою пустую
голову.

ПЕДРО.

И, сударь, вѣдь я не дворянинъ.

РАНУДО.

Ты со всеми своими шутками пошлый
лауракъ.

ПЕДРО.

Нѣтъ, я только не далекъ отъ него.

=

ЯВЛЕНИЕ VI.

ТѢ ЖЕ И БЕРТА.

БЕРТА.

Дворянинъ Филиппъ Алварецъ проситъ
позволенія войти.

РАНУДО.

Простой дворянинъ? Что ему нужно?

БЕРТА.

Не знаю, сударь.

РАНУДО.

Простой дворянинъ... Какъ ты думаешь,
Лукреція, оказать ли ему честь? Впустить
ли его?

ЛУКРЕЦІЯ.

Можетъ быть, онъ пришелъ за какимъ
нибудь важнымъ дѣломъ.

РАНУДО.

Фи! Развѣ у простаго дворянина могутъ
быть важныя дѣла?

ЛУКРЕЦІЯ.

Или поздравить меня.

РАНУДО.

Твоя правда. И такъ я согласенъ. Введи
его. (*Берта уходитъ.*)

ЛУКРЕЦІЯ.

Ахъ, Боже мой! Какъ дурно я сегодня
одѣта!

ПЕДРО, въ сторону.

Сегодня!

РАНУДО.

Э, мой другъ, вѣдь онъ простой дворя-
нинъ. Однако жъ очень досажу, что у ме-
ня разодранъ сапогъ; онъ можетъ вывести
изъ этого какое нибудь обидное заключеніе.
Впрочемъ, мы его примемъ сидя, такъ я
спрячу ногу подъ кресло.

ПЕДРО.

Да какъ намъ быть, сударь, и у кресель-
то ноги не крѣпче вашей; а вотъ у этого
четвертая и совсѣмъ отвалилась.

РАНУДО.

Все равно. Ты стань позади моего кре-
сла, вмѣсто пажа, и поддерживай его.

ПЕДРО.

Слушаю-сь. Я поддержу вашу честь.

РАНУДО.

Тсъ! Онъ входитъ. (*Садятся.*)

=

ЯВЛЕНИЕ VII.

ТѢ ЖЕ И АЛВАРЕЦЪ.

РАНУДО.

Извините насъ, что при всемъ на-
шемъ желаніи, мы не можемъ пригласить васъ
стоя. Вы, конечно, сами согласитесь, что
знаменитый Д. Ранудо де Калибрадосъ не

долженъ обходиться на короткой ногѣ съ простымъ дворяниномъ.

педро, тихо ему.

Да, сударь, вы начинаете съ нимъ знакомство на самой худой ногѣ.

Альварецъ.

Помилуйте, я очень помню то безпре-
дѣльное уваженіе, которымъ обязанъ вашей
древней фамилии.

ранудо, женѣ.

Опъ довольно-хорошо воспитанъ. Прошу
васъ объяснить побудительную причину ва-
шего пощщенія.

Альварецъ.

Я пришелъ, милостивый государь, хо-
датайствовать у васъ за одного молодого
человѣка.

ранудо.

А! Вѣрно ему нужны рекомендательныя
письма? Не вдетъ ли онъ въ Мадридъ? По-
жалуй, я готовъ ими ссудить его, хоть на
имя самого короля.

Альварецъ.

Благодарю васъ. Моя просьба не прости-
рается такъ далеко.

ранудо.

Подойдите поближе. Что же ему надо-
бно?

Альварецъ.

Онъ мой племянникъ.

ранудо.

Хорошо.

Альварецъ.

Изъ дворянской фамилии.

ранудо.

Прекрасно.

Альварецъ.

Съ большимъ состояніемъ.

ранудо.

Это дѣлаетъ ему честь.

Альварецъ.

И наконецъ... онъ влюбленъ.

ранудо.

А!

Альварецъ.

И даже страстно.

ранудо.

Могу ли я, не оскорбляя вашей скромно-
сти, узнать: въ кого?

Альварецъ.

Въ вашу племянницу.

ранудо.

Что?

Альварецъ.

И которая также его любитъ.

ранудо.

Какъ?

Альварецъ.

Наконецъ, онъ просилъ меня исходатай-
ствовать ваше согласіе на бракъ его.

ранудо.

Слышишь, Лукреція?

Лукреція.

Какая дерзость!

ранудо.

Какое неслыханное безстыдство!

Альварецъ.

И я въ надеждѣ, что вы...

ранудо.

Чтобъ я!.. *(Дѣлаетъ сильное движеніе.)*

педро.

Удержитесь, сударь, вы себя урочи-
те.

ранудо.

Мнѣ остается только удивляться вашей
смѣлости.

Чтобъ Донъ Ранудо до Калибрадостъ,

Позволить могъ такое оскорбленіе!

Чей предокъ всю вселенную потрясъ —

И довершилъ Испаніи спасеніе!

Чей дѣдушка былъ Фердинандъ Голецъ!

Чья бабушка была женой Альфреда!

Чья тетушка вѣжала во дворецъ!

А дядюшки страшилась вся Толеда!

Чей батюшка позволилъ заслужить

За подвиги названіе героя!!

Альварецъ.

Позвольте жъ мнѣ васъ наконецъ спросить:

Да сами вы что сдѣлали такое?

ранудо.

Что? Что? Наши предки столько свер-
шили славныхъ дѣлъ, что ихъ потомкамъ
совершенно уже нечего дѣлать.

Альварецъ.

Что вы и дѣлаете, какъ кажется? По-
будьте разсудительны, Донъ Ранудо; ваша
племянница, выйдя за богатаго человѣка,
могла бы вамъ помогать въ вашей бѣд-
ности.

РАПУДО.

Въ нашей бѣдности! Кто вамъ сказалъ,
что мы бѣдны?

АЛВАРЕЦЪ.

Все, что я здѣсь вижу, гораздо откро-
веннѣе хозяина.

РАПУДО, вскакиваетъ.

Это уже слишкомъ!

ЛУКРЕЦІЯ.

Успокойся, мой другъ. Займи свое мѣ-
сто. — Неужели вы думаете, сударь, что
богатство можетъ быть такъ важно въ гла-
захъ настоящихъ дворянъ? Нѣтъ, государь
мой, намъ всего дороже честь.

ПЕДРО, въ сторону.

Что и честь, коли нечего вѣсть.

АЛВАРЕЦЪ.

Но любовь не разбираетъ званій: она слѣ-
дуетъ влеченію сердца.

ЛУКРЕЦІЯ.

Ошибаетесь: я сама въ дѣвницахъ была
страстно влюблена въ одного богатаго мо-
лодаго человѣка, даже была съ нимъ въ
перепискѣ; но пожертвовала своею стра-
стію славѣ и почестямъ, и выбрала себѣ
супруга изъ первыхъ дворянъ во всей Ис-
паніи. (*Встаетъ и кланяется мужу, а
онъ ей, и опять садится.*)

РАПУДО.

А? Что вы на это скажете?

АЛВАРЕЦЪ.

Вотъ, что, Донъ Рапудо:

Тщеславье, гордость — шутовство
Они достойны порицанья,
Дворянство намъ даетъ родство,
А славу — наши дарованья.
И кто же любить гордеца?
Примѣры въ свѣтѣ есть такіе:
Что дѣти славнаго отца
Сыны отечества плохіе!

РАПУДО.

Какъ? И вы осмѣлились. Извольте вопъ
идти.

АЛВАРЕЦЪ.

Дайте мнѣ сказать вамъ...

РАПУДО, затыкая уши.

Ничего не хочу слушать. Вопъ! вопъ!
Педро! отвори ему двери! (*Педро бѣжитъ
къ двери; Рапудо падаетъ.*)

АЛВАРЕЦЪ.

Видите, Донъ Рапудо, какъ гнѣвъ уни-
жаетъ человека.

РАПУДО.

Вопъ! вопъ! Чтобъ пога ваша не была
здѣсь болѣе.

АЛВАРЕЦЪ.

Чортъ возьми! Я хотѣлъ помочь племян-
нику, а навредилъ ему столько, что врядъ
ли и поправимъ. (*Уходитъ.*)

РАПУДО.

Вопъ! вопъ!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

РАПУДО, ЛУКРЕЦІЯ, ПЕДРО.

РАПУДО, Лукреція.

Какая дерзость!

ЛУКРЕЦІЯ.

Это ужасно!

РАПУДО.

Это неслыханно! Это невѣроятно!..

ЛУКРЕЦІЯ.

Онъ съ ума сошелъ.

РАПУДО.

И хорошо сдѣлалъ, что ушелъ; а то бы,
я не знаю, что изъ этого вышло.

ЛУКРЕЦІЯ.

Я задыхаюсь отъ злости.

РАПУДО.

И я тоже, а все оттого, что мы слиш-
комъ добры!.. Однако жъ, Лукреція, здѣсь
довольно холодно: меня трясетъ, какъ въ
лихорадкѣ!..

ЛУКРЕЦІЯ.

Это отъ досады.

РАПУДО.

Нѣтъ, кажется, просто отъ холоду...
Здѣсь недѣли двѣ ужъ не топлено. Прикажи
положить нѣсколько дровецъ въ каминъ.

ЛУКРЕЦІЯ.

Да гдѣ ихъ взять? У насъ нѣтъ ни од-
ного полѣна.

ПЕДРО.

А родословное-то дерево.

РАПУДО.

Молчи, шуть!

ПЕДРО.

Вотъ, сударь, если бы вы согласились
принять предложеніе г. Алвареца...

РАНУДО.

Ни слова! Чтобъ я увидѣлъ себя и принялъ вспоможеніе отъ простаго дворнина.

ПЕДРО.

Но г. Альфонсъ, говорятъ, предобрый человекъ.

РАНУДО.

Ни одной буквы! Поди къ нашему заимодавцу, Стефану Квебратадору, и спроси на мое имя сто червонцевъ. Вотъ ему моя росписка.

ПЕДРО.

Помилуйте, онъ вамъ двухъ мороведисовъ не дастъ. Развѣ вы забыли, что онъ уже съ полгода пересталъ намъ вѣрить?

РАНУДО.

Скажи ему, что черезъ недѣлю я все выплачу.

ПЕДРО.

Нѣтъ, суларь, это не дѣльно...

РАНУДО.

Какъ?

ПЕДРО.

Страшное обыкновеніе у нашихъ дворннъ: принять помощь отъ честнаго человека безчестно, а обмануть кредитора благородно.

РАНУДО.

Это ужъ слишкомъ дерзко. (*Хочетъ его ударить.*)

ПЕДРО.

Я придворный шутъ.

РАНУДО.

Ступай! (*Педро уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ IX.

РАНУДО И ЛУКРЕЦІЯ.

РАНУДО.

А что мы будемъ сегодня обѣдать, мой другъ?

ЛУКРЕЦІЯ.

Картофель.

РАНУДО.

Съ чѣмъ?

ЛУКРЕЦІЯ.

Съ солью

РАНУДО.

А! Но мнѣ помнится, что вчера было у насъ точно такое же блюдо.

ЛУКРЕЦІЯ.

Кажется.

РАНУДО.

И третьяго дня?

ЛУКРЕЦІЯ.

Можетъ быть.

РАНУДО.

И даже цѣлую недѣлю?

ЛУКРЕЦІЯ.

Не спору.

РАНУДО.

Отъ этого однообразнаго кушанья, я что-то очень ослабъ, и особенно въ ногахъ; другимъ бы я сказалъ, что это отъ подагры, а тебѣ (*оглывается*), безъ церемоній, это отъ голода.

Картофель — это въ самомъ дѣлѣ,
Плохая пища, ангелъ мой!
Какъ предки наши славно ѣли,
Какъ дурно мы ѣдимъ съ тобой!
Голодной смерти не боюсь,
Свое геройство докажу:
Хоть на ногахъ едва держуся,
А честь свою я поддерживаю!

Однако жъ эта сильная выходка меня совсѣмъ обезсилила, и потому прошу васъ, Д. Лукреція де Калибрадосъ, извинить меня, что я сяду въ вашемъ присутствіи.

(*Садится у окна.*)

ЛУКРЕЦІЯ.

Сядь, мой другъ, сядь, это тебя подкрепитъ вмѣсто хорошей пищи.

РАНУДО.

Посмотри, Лукреція, у нашего замка сидитъ бѣдный крестьянинъ; взгляни, съ какимъ аппетитомъ онъ ѣстъ черный хлѣбъ. Признаться ли тебѣ, мой другъ, я ему завидую: онъ счастливѣе насъ...

ЛУКРЕЦІЯ.

Какой вздоръ! Какъ это возможно? Все таки онъ крестьянинъ, а мы знатные дворяне. Бѣднякъ! Онъ долженъ обѣдать на улицѣ.

РАНУДО.

А какъ ты думаешь, Лукреція, что хуже, быть сыту на улицѣ, или сидѣть голоднымъ въ хорошихъ покояхъ?

ЛУКРЕЦІЯ.

Все дурно: одно низко, да сытно, а другое благородно, да голодно.

ЯВЛЕНІЕ X.

ТѢ ЖЕ, И ПЕДРО, ВХОДЯТЪ.

РАУУДО.

Что это значитъ? Ты ужь возвратился?

ПЕДРО.

Какъ видите.

РАУУДО.

Ну, что поваго?

ПЕДРО.

Ничего-съ, совершенно ничего.

РАУУДО.

Какъ ничего? Что это значитъ? Ты встревожень... Что съ тобою?

ПЕДРО, СВЪЗЪВЪ СЛЕЗЫ.

Меся приблии, сударь, по вашей милости; но впрочемъ это не новое, все бывалое: только та бѣда, что я по сіе время имѣлъ честь получать побои отъ знатныхъ господъ, а теперь...

РАУУДО.

Что, что? Тебя въ самомъ дѣлѣ приблии, да какъ?

ПЕДРО.

Что за вопросъ? Ну, такъ, какъ быють порядочныхъ людей...

РАУУДО.

Да кто и за что?

ПЕДРО.

За что! Вамъ хорошо: вы занимаете деньги, а заимодавцы пишутъ росписки на нашихъ щекахъ.

РАУУДО.

Педро! Если ты не лжешь...

ПЕДРО.

То говорю правду? Не такъ-ли?

РАУУДО.

Разскажи, разскажи мнѣ все подробно.

ПЕДРО.

Извольте-съ, я встрѣтилъ г. Квсбрантадора на улицѣ, останоивъ его: поклонился ему, какъ проситель, и только хотѣлъ заикнуться о деньгахъ, какъ онъ перебилъ меня своимъ обыкновеннымъ привѣтствіемъ: пошелъ къ чорту! Я повернулся и хотѣлъ идти къ вамъ, чтобъ доложить объ этомъ грубомъ отвѣтѣ; но онъ схватилъ меня за шиворотъ...

РАУУДО.

За шиворотъ? Это съ одной стороны очень дурно.

ПЕДРО.

Подождите, съ другой будетъ еще хуже. «Ты вѣрно опять за деньгами? бездѣльникъ.» Я, сударь, совсѣмъ не бездѣльникъ, по мой барицъ... «Что твой барицъ?» закричалъ онъ во все горло. Просить у васъ сто червонныхъ. «Сто червонныхъ!» Да, сударь, вотъ и росписка.—Онъ ее разорвалъ въ мелкіе куски, и пошла писать... (*Дѣлаетъ знаки пощечинъ.*)

РАУУДО.

Если это правда, я ему ужасно отмщу за обиду, нанесенную моему знаменитому дому!

ПЕДРО.

Покорно благодарю, сударь; да вѣдь мнѣ отъ этого легче не будетъ.

РАУУДО.

И такъ ты ничего мнѣ не принесешь?

ПЕДРО.

Кромъ моей жалобы на этого бездѣльника, ничего, сударь.

РАУУДО.

Утѣшься, Педро: если мнѣ не удастся отмстить за тебя, то ожидай щедрой награды за свои страданія, клянусь моими предками...

ПЕДРО.

Не клянитесь, сударь, вѣдь я не кредиторъ, я вамъ и въ долгъ повѣрю. Но вы думаете, что этимъ вся исторія и кончилась? Нѣтъ-съ, онъ и до васъ добирается.

РАУУДО.

Педро!

ПЕДРО.

Да, сударь, онъ кричалъ мнѣ вслѣдъ, что сейчасъ же пойдетъ просить, чтобъ за долги посадили васъ въ тюрьму, чтобъ опечатали ваше имѣніе, на которое, между нами сказать, не много пойдетъ сургучу.

РАУУДО.

Вздоръ, пустяки: онъ побонится обидѣть толедское дворянство въ моемъ лицѣ.

ПЕДРО.

Ну, Богъ знаетъ, этотъ мошенникъ способенъ на всякую личность. (*Третъ щеку.*)

РАУУДО.

Чтобъ прибить слугу, пужны только руки; но чтобъ посадить Калибрадоса въ тюрьму...

ПЕДРО.

Нужна тюрьма!

РАПУДО

Нѣтъ, нѣтъ, мой глупый шутъ, это не такъ легко.

ПЕДРО.

Ахъ, мой умный господинъ, чего не сдѣлаютъ тамъ, гдѣ есть правосудіе.

РАПУДО.

Мой предокъ, Д. Санхо Калибраторъ, повѣсилъ въ Палестинѣ жида, который осмѣлился требовать съ него долгъ. И твой Квебрантадоръ можетъ быть страшенъ одному только тебѣ.

Онъ не осмѣлится, повѣрь.

ПЕДРО.

Нѣтъ, сударь, вы совсѣмъ неправы. Другія времена теперь, и стало быть, другіе нравы.

РАПУДО.

Ты знаешь мой горячій нравъ!

ПЕДРО.

О, да, вы дьявольски сердиты?

РАПУДО.

И какъ силёнъ — къ тому прибавь.

ПЕДРО.

Да, можетъ быть, когда вы сыты?

РАПУДО.

Педро! Шутки могутъ быть сносны тогда только, когда онѣ не трогаютъ личности; но если ты станешь смѣяться надъ своимъ господиномъ, то...

ПЕДРО.

Нѣтъ, сударь, сохрани Богъ! Я знаю, что съ вами дурныя шутки; но впрочемъ, развѣ можно сердиться на нашего брата?

Шутовъ огромная семья.
Не перечтете нашей братьи:
Иной одѣтъ почти, какъ я,
Другой, напротивъ, въ модномъ платьѣ.
Видякъ пустился въ хвостовство,
И бредитъ пышностью столичной.
Ахъ, все на свѣтѣ шутовство, —
Да только шутятъ-то различно.

=

ЯВЛЕНІЕ XI.

ТѢ ЖЕ, БЕРТА, ПОТОМЪ ФАЛФАРОНИКО.

БЕРТА.

Алгвазилъ пришелъ.

РАПУДО.

Что слышу!

БЕРТА.

Онъ просить позволенія войти?

ПЕДРО.

Видите!

РАПУДО.

Просить? Какъ ты думаешь, Лукреція, позволить ли?

ЛУКРЕЦІЯ.

Ахъ, Рапудо, если ты не позволишь, такъ онъ войдетъ безъ позволенія.

РАПУДО.

Твоя правда. Введи его.

ФАЛФАРОНИКО, съ низкими поклонами.

Позвольте, милостивый государь, мнѣ засвидѣтельствовать вамъ мое низжайшее почтеніе.

РАПУДО.

Что вамъ угодно?

ФАЛФАРОНИКО.

Я прислапъ сюда г-мъ ожадомъ, для конфискаціи вашего имѣнія, милостивый государь. Векселя и заемныя письма были давно уже протестованы; сегодня же, по просьбѣ Стефана Квебрантадора, г. алкадъ принужденнымъ нашелся приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ... па меня возложена эта непріятная обязанность... Какъ полицейскому чиновнику, мнѣ весьма лестно такое порученіе; но какъ человѣку, очень, очень горько.

ПЕДРО, въ сторону.

Какъ сладко говорить.

РАПУДО.

И вы будете такъ дерзки?

ФАЛФАРОНИКО.

Я не что иное, какъ машинка, которая дѣйствуетъ посредствомъ пружины правосудія.

РАПУДО.

Что же вы хотите дѣлать въ моемъ замкѣ?

ФАЛФАРОНИКО.

Прошу покорнѣйше позволить опечатать все ваше движимое и недвижимое имѣніе.

РАПУДО.

И вы думаете, что я буду такъ слабъ, что вамъ это позволю?

ФАЛФАРОНИКО, кланяется.

Если вамъ не угодно, то... (*Уходитъ*)

РАНУДО.

Ага! Струсилъ! Я говорилъ, что его не надо бояться... На этихъ людей стоитъ только прикрикнуть... а ты, дуракъ, смѣлъ вообразить... Видишь ли, стало быть полиція приказала опечатать мое имѣніе только тогда, когда я самъ позволю.

ФАИФАРОНИКО, съ полицейскими.

Войдите! Вы видите, что я по неволѣ, долженъ употребить силу.

ПЕДРО.

Сильно сказано, и славно сдѣлано! Ну, что, сударь?

ФАИФАРОНИКО.

По приказанію г. алкада, мы должны приступить къ конфискаціи. Тяжелыя вещи останутся здѣсь за печатью, а легкія должны быть отобраны.

ПЕДРО.

Какъ легкія?

РАНУДО.

Я едва дышу!... (*Жель.*) Слышишь, мой другъ? Я страшусь помыслить... (*Глядя на родословную.*) Неужели вы все, безъ исключенія, опечатаете?

ФАИФАРОНИКО.

Формально.

ПЕДРО.

Позвольте вамъ сказать, милостивый государь, вы можете господское печатать все, что вамъ угодно, но до моей собственности прошу васъ не дотрогиваться. — Пойдемъ, жена!

ФАИФАРОНИКО.

Ии съ мѣста!

РАНУДО.

Останься, Педро, останься; не теряй присутствія духа. Бери примѣръ съ своего осподина. Я очень покоенъ. (*Полагаетъ изъ табакерки.*)

ФАИФАРОНИКО.

Позвольте-съ.

РАНУДО.

Вы хотите табаку?

ФАИФАРОНИКО.

Нѣтъ-съ, табакерку.

РАНУДО.

Что это значитъ?

ФАИФАРОНИКО.

Она золотая, если не ошибаюсь, и потому.... (*Прячетъ въ карманъ.*)

ЛУКРЕЦІА.

Боже мой! До какого безчестія мы дожили... Мнѣ дурно... (*Садитсл.*)

РАНУДО

И мнѣ не очень хорошо...

ЛУКРЕЦІА.

Берта! Берта!

БЕРТА.

Я здѣсь, сударыня.

ЛУКРЕЦІА.

Гдѣ мой флакоцикъ, съ нюхательнымъ спиртомъ?

БЕРТА.

Вотъ опъ.

ФАИФАРОНИКО.

Позвольте-съ, эта вещица въ серебряной оправѣ, и должна быть также отобраана.

ЛУКРЕЦІА.

Варваръ, чудовище, злодѣй! Ты не дашь мнѣ и умереть!

РАНУДО.

Въ самомъ дѣлѣ, это съ вашей стороны очень неучтиво.

ФАИФАРОНИКО.

Что жъ дѣлать! Законъ не разбираетъ ни пола, ни званія.

РАНУДО.

Какъ не разбираетъ? Знаете ли, кто я таковъ?

ФАИФАРОНИКО.

Донъ Рандо де Калибрадось.

РАНУДО.

Слыхали ли вы о моихъ предкахъ?

ФАИФАРОНИКО, подумавъ.

Очень мало, или, лучше сказать по совѣсти, совсѣмъ ничего.

РАНУДО.

Боже! Этого только не доставало, — прислать ко мнѣ такого невѣжду, который не слыхалъ о моихъ предкахъ! Онъ не знаетъ по совѣсти... по совѣсти!... Ужаснѣ этого полиція ничего не могла придумать!...

ФАИФАРОНИКО.

Извините-съ, я еще не совсѣмъ выполнилъ данное мнѣ приказаніе. Съ крайнимъ прискорбіемъ извѣщаю васъ, что по опечатаніи вашего имѣнія, я обязапъ препроводить васъ подъ карауломъ въ тюрьму.

ВСѢ.

Въ тюрьму.

ФАИФАРОНИКО.

Такъ точно, только съ условіемъ, если вы не пайдете достаточныхъ за себя поручителей.

Коль вы не сыщете порукъ,
Свое исполю порученіе:
За исключеніемъ вашихъ слугъ,
Всѣхъ отведу я въ заключеніе.

ПЕДРО.

Да гдѣ жъ они найдутъ порукъ?
Что мудренѣе этой штуки?
Совсѣмъ отбилиси отъ рукъ
Всѣ наши знатныя поруки!

ФАИФАРОНЬКО.

Теперь, исполнивъ долгъ чловѣка и ак-
куратнаго чиновника, прошу приказать ме-
ня проводить въ прочія ваши комнаты.

РАУДО.

Берта! Проводи ихъ.

ПЕДРО.

Смотри, Берта, не зъвай, чтобъ моего доб-
ра не трогали.

ФАИФАРОНЬКО.

Съ истиннымъ почтеніемъ и таковою
же преданностію, имѣю честь быть вашимъ,
милостивый государь, покорнѣйшимъ слу-
гою. (*Уходитъ съ Бертою.*)

ЯВЛЕНІЕ XII.

ТѢ ЖЕ, БЕЗЪ КОММИССАРА.

ПЕДРО.

Еслибъ этого господина заставили со-
драть съ живыхъ насъ кожу, такъ онъ бы
исполнилъ это порученіе съ истиннымъ по-
чтеніемъ и таковою же преданностію.

РАУДО, обнимая жену.

Почтенная супруга!

ЛУКРЕЦІЯ.

Дражайшій мой супругъ!

РАУДО.

Ахъ, до какого стыда дожили Калибрадосы!

ЛУКРЕЦІЯ.

Достанетъ ли у насъ силы его пережить?

ПЕДРО.

Да, хорошо тому жить, у кого бабушка во-
рочитъ.

РАУДО.

Я не забуду долго
Такихъ ужасныхъ дѣлъ!
Чтобъ изъ пустава долга
Мой замокъ опустѣлъ,
Но что ужаснѣе вдвое,
Меня съ женой берутъ.

ПЕДРО.

Утѣштесь — все пустое!
Пустое — не возьмутъ.

РАУДО.

Нѣтъ, мой добрый Педро, ты намъ льстишь,
льстишь пустою надеждою.

ПЕДРО.

Право, вельщу, сударь. (*Слышнень стукъ
экипажа.*) Но что за шумъ?... Это кто то
подѣхалъ къ нашему замку.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ТѢ ЖЕ, Д. ИЗАБЕЛЛА, ПОТОМЪ БЕРТА.

ИЗАБЕЛЛА.

Ахъ, дялюшка!

РАУДО.

Что такое?

ИЗАБЕЛЛА.

Посмотрите, посмотрите какіе прекрас-
ные экипажи подѣхали къ нашему крыльцу.

РАУДО.

Въ самомъ дѣлѣ.

ПЕДРО, у окна.

Точно, сударь, цѣлыхъ четыре кареты,
какія богатыя.

ЛУКРЕЦІЯ.

Что бы это значило?

РАУДО.

Я догадываюсь, вѣрно толедскіе вельмо-
жи узнали о моемъ приключеніи и спѣшатъ
принять во мнѣ участіе.

БЕРТА, вбѣгаетъ.

Ахъ, сударь, посмотрите, посмотрите въ
окошко.

ПЕДРО.

Знаемъ, знаемъ, опоздала.

БЕРТА, тихо Педро.

Это они!

ПЕДРО.

Знаю.

ИЗАБЕЛЛА.

Какъ я боюсь...

БЕРТА.

Будьте смѣлѣе, сударыня.

ЯВЛЕНІЕ XIV.

ТѢ ЖЕ, АЛВАРЕЦЪ въ богатомъ платьѣ, съ бородою.

РАУДО.

Прежде, нежели я узнаю ваше имя, су-
дарь, позвольте спросить: почему вы вхо-
дите къ намъ безъ доклада? Развѣ не мо-
гли сказать швейцару?...

АЛВАРЕЦЪ.

Извините, внизу никого не было.

РАУДО.

Въ самомъ дѣлѣ?... Ахъ, я и забылъ,
что вчера только его отпустилъ отъ себя.

ПЕДРО.

Ай да баринъ — отпустилъ!

РАНУДО.

Что же вамъ угодно?

АЛВАРЕЦЪ.

Его сіятельство, графъ Антоній Виллагомброза, просить позволенія войти.

РАНУДО.

Графъ Виллагомброза? Это не впускъ ли того славнаго полковника, съ которымъ мы были неизмѣнными друзьями?

АЛВАРЕЦЪ.

Такъ точно, а я его секретарь: графъ недавно возвратился изъ путешествія и имѣетъ до васъ просьбу.

РАНУДО И ЛУКРЕЦІЯ.

Просьбу!

АЛВАРЕЦЪ.

О которой онъ самъ лично съ вами поговорить.

РАНУДО.

Въ чемъ же состоитъ эта просьба?

АЛВАРЕЦЪ.

Ваша племянница... Впрочемъ я ничего не знаю.

РАНУДО И ЛУКРЕЦІЯ.

Возможно ли?

ПЕДРО.

Г. секретарь не мастеръ секретничать.

АЛВАРЕЦЪ.

Его сіятельство дожидается въ каретѣ позволенія войти сюда.

РАНУДО.

Просите его. Постойте, постойте; скажите графу, что я его приму, но только не иначе, какъ въ шляпѣ.

АЛВАРЕЦЪ.

Помилуйте! не въ шляпѣ дѣло. (*Уходитъ.*)

=

ЯВЛЕНІЕ XV.

ТѢ ЖЕ, КРОМѢ АЛВАРЕЦА.

РАНУДО.

Лукреція! Ты понимаешь, зачѣмъ онъ прѣхалъ?

ЛУКРЕЦІЯ.

Понимаю.

РАНУДО.

Теперь надобно подумать о приѣмѣ графа.

ЛУКРЕЦІЯ.

Твоя правда, мой другъ.

РАНУДО.

Гдѣ мой камердинеръ?

ПЕДРО.

Здѣсь, сударь.

ЛУКРЕЦІЯ.

Гдѣ моя горничная?

БЕРТА.

Здѣсь, сударыня.

РАНУДО.

Гдѣ мой конюшій?

ПЕДРО.

Здѣсь, сударь.

ЛУКРЕЦІЯ.

Гдѣ моя ключница?

БЕРТА.

Здѣсь, сударыня.

РАНУДО.

Гдѣ мой дворецкій?

ПЕДРО.

Здѣсь.

РАНУДО.

Мой пажъ?

ПЕДРО.

Здѣсь.

РАНУДО.

Хорошо, друзья мои, я радъ, что вы всѣ здѣсь на лицо... идутъ... становитесь по мѣстамъ!

=

ЯВЛЕНІЕ XI

ТѢ ЖЕ, АЛЬФОНСЪ ПЕРЕОДѢТЫЙ, АЛВАРЕЦЪ И ПѢСКОЛЬКО ИЗЪ ДРУЗЕЙ.

АЛЬФОНСЪ.

Привѣтствую благороднѣйшую фамилію Д. Ранудо де Калибрадоса.

РАНУДО.

Графъ, я надѣюсь... но что я вижу!

Изабелла, Бертъ.

Ужъ не догадался ли онъ!

БЕРТА.

Успокойтесь, онъ его никогда не видалъ.

РАНУДО.

Это живой портретъ покойника.

АЛЬФОНСЪ.

Въ самъ дѣлъ?

РАНУДО.

Двѣ капли... только...

ПЕДРО, ВЪ СТОРОНУ.

Только совсѣмъ другое лицо.

РАНУДО.

Только помоложе и потоньше, не правда ли, Лукреція?

ЛУКРЕЦІЯ.

Разительное сходство!

АЛВАРЕЦЪ.

Они сами намъ помогаютъ.

АЛЬФОНСЪ.

Вы, можетъ быть, догадались уже о причинѣ моего посѣщенія? Въ двухъ словахъ

я объясню все дѣло. Я люблю вашу племянницу! Моя сіятельная порода, блистательная слава моихъ предковъ, и наконецъ дружба ваша съ моимъ дѣдушкою, даютъ мнѣ право надѣяться, что вы не откажете графу Виллагомброзу въ рукъ прелестной Изабеллы.

РАНУДО.

Какъ ты думаешь, Лукреція? Его предки были славны за 400 лѣтъ.

ЛУКРЕЦІЯ.

А наши за 500 лѣтъ; но въ критическихъ обстоятельствахъ, въ которыхъ мы теперь, намъ нельзя быть слишкомъ разборчивыми.

РАНУДО.

Твоя правда. Кончимъ скорѣе, пока не вышелъ алгвазилъ... но вотъ и онъ... мы пропали!

(Фанфаронико съ писаремъ и солдатами проходятъ въ другіе комнаты.)

АЛЬФОНСЪ.

Что это значить, Д. Ранудо? Что это за люди?

РАНУДО.

Это... это... ну, теперь все пойдетъ къ чорту... Педро, поди сюда. Что мнѣ ему сказать?

ПЕДРО.

И, суларь, зачѣмъ секретничать съ булущимъ зятемъ. Онъ вѣрно за васъ поручится и даже можетъ быть заплатить долги.

РАНУДО.

Нѣтъ, нѣтъ, никогда я не унижу себя.

ПЕДРО.

Такъ позвольте я за васъ... (Подходитъ къ Альфонсу.)

Ахъ ваше сіятельство,

Помогите намъ:

Наши обстоятельства

Просто — стыдъ и срамъ.

Нужно поручительство,

Гдѣ порукъ найдти?

Ваше покровительство

Можетъ ихъ спасти.

Онъ на васъ надѣется.

Онъ въ долгу кругомъ;

Доля же, разумѣется,

Красенъ платежемъ.

Ахъ, ваше сіятельство... и проч.

АЛЬФОНСЪ.

Вы стыдились, Д. Ранудо, признаться мнѣ въ этомъ? Я узнаю гордаго Калибрадоса.

Если я получу руку вашей племянницы, то готовъ поручиться не только за васъ, но даже за честность самого алгвазила.

РАНУДО.

Только отъ такого благороднаго зятя, какъ вы, я рѣшаюсь принять помощь. Дона Изабелла, согласна ли ты отдать ему свою руку?

ИЗАБЕЛЛА.

Я всегда была вамъ послушна, дядюшка.

РАНУДО.

Графъ! Она твоя.

АЛЬФОНСЪ.

Ахъ, вы дѣлаете меня счастливымъ человекомъ. Г. потаріусъ, займитесь контрактомъ. А вы, мой секретарь, дайте росписку отъ моего имени алгвазилу, что я ручаюсь за Д. Ранудо.

=

ЯВЛЕНИЕ ХVII.

ТѢ ЖЕ П ФАНФАРОНИКО.

ФАНФАРОНИКО.

Въ этой комнатѣ еще пусто.

ПЕДРО.

Ну, не говорилъ ли я вамъ, что вы изъ пустого хлопчете!

РАНУДО.

Г. алгвазилъ! Графъ Антоній Виллагомброза ручается за меня.

ФАНФАРОНИКО.

Графъ Виллагомброза! Позвольте...

АЛВАРЕЦЪ.

Вотъ росписка. (Тихо.) И вотъ кошелекъ, понимаете!

ФАНФАРОНИКО.

Понимаю-съ. (Смотритъ на бумагу.) Но извините, я не знаю, могу ли я, не нарушая совѣсти...

АЛЬФОНСЪ.

Вотъ вамъ и другой.

ФАНФАРОНИКО.

Однако жъ честь должна быть для насъ всего дороже.

АЛЬФОНСЪ.

Вотъ вамъ и третій: довольны ли вы теперь?

ФАНФАРОНИКО.

Въ надеждѣ, что вы не забудете моихъ

услугъ, остаюсь вашимъ покорнымъ слугою. (*Уходитъ.*)

ПЕДРО.

Видно, что этому алвазину честь всего дороже: онъ за нее получилъ цѣлыхъ три кошелька.

НОТАРИУСЪ, у стола.

Контрактъ совсѣмъ готовъ, стоитъ только подписать... По роду, по званію и по родству, вамъ, Ранудо, первому; потомъ вашей супругъ, потомъ женихъ съ невестою, а въ заключеніе свидѣтели.

(*Подписывается.*)

ПЕДРО.

Ну, Берта, дѣло подходитъ къ развязкѣ; чтобъ тутъ не завязалось какой нибудь исторіи, еще пожалуй, и насъ съ тобой свяжутъ.

БЕРТА.

Полно, трусь, ты недостойна обещанной награды.

РАНУДО.

Теперь извольте прочесть вслухъ, чтобъ всѣ мои вассалы могли слышать.

НОТАРИУСЪ, Альфонсу.

Вы позволяете?

АЛЬФОНСЪ.

Читайте.

НОТАРИУСЪ, читаетъ.

Съ согласія благородныхъ нашихъ родственникововъ, мы Дона Изабелла де Калибрадосъ и дворянинъ Альфонсъ Алварецъ!...

РАНУДО.

Какъ? Что?

ЛУКРЕЦІЯ.

Что это значитъ?

АЛЬФОНСЪ.

Д. Ранудо, простите мою хитрость, къ которой вы сами меня принудили.

РАНУДО.

Какъ? Такъ онъ не графъ?

АЛВАРЕЦЪ.

Увы! Не графъ, клянусь моею бородою. (*Снимаетъ бороду.*)

РАНУДО.

Этотъ контрактъ недействителенъ.

НОТАРИУСЪ.

Напротивъ, онъ написанъ по формѣ.

РАНУДО.

Д. Изабелла, сейчасъ откажись отъ своего недостойнаго жениха.

ИЗАБЕЛЛА.

Нѣтъ, дялошка, я не могу этого сдѣлать.

РАНУДО.

Не можешь?

ИЗАБЕЛЛА.

Я люблю Альфонса.

РАНУДО.

Любишь! Если такъ. (*Беретъ перо и подходитъ къ родословной.*) Смотри... одна минута, и я вычеркну твое имя изъ нашей знаменитой родословной... опомнись! еще есть время... Ты молчишь... Все кончено. (*Высрывается.*)

ЛУКРЕЦІЯ.

Наказаніе ужасно, но справедливо.

РАНУДО.

Дайте мнѣ свою руку, Д. Лукреція, и пойдете въ наши покои; Педро, не впускай никого. Мы сегодня не будемъ обѣдать... (*Уходитъ.*)

ПЕДРО.

И завтра тоже.

АЛЬФОНСЪ.

Ахъ, Изабелла, мы счастливы.

ИЗАБЕЛЛА.

Нѣтъ, Альфонсъ, моя радость еще не совершенна: они на меня сердятся.

АЛЬФОНСЪ.

Мы постараемся ихъ уговорить.

ПЕДРО.

Ничего-съ, проголодаются.

ВСѢ.

Теперь остался нашъ вопросъ. Вопросъ довольно шекотливый, Рѣшите, нашъ Калибрадосъ Ждетъ приговоръ вашъ справедливый. Хотя мы гордость и брадимъ, Однако жъ, должно согласиться, Что одобреніемъ своимъ Вы насъ заставите гордиться.